

УДК 332.02 + 332.14

МАГОМЕДОВ РУСЛАН ШАРАПУТДИНОВИЧ

научный сотрудник ФГБУН
«Центральный экономико-математический институт РАН»,
e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

БОГОДЕВИЧ НАТАЛЬЯ ГЕННАДЬЕВНА

ведущий инженер ФГБУН
«Центральный экономико-математический институт РАН»,
e-mail: nno68@yandex.ru

АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ВЛИЯНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ (РОССИЙСКАЯ ПРАКТИКА)

Аннотация. В работе анализируются причины слабого влияния программно-целевого управления на региональное развитие России, связанные с качеством методического обеспечения такого управления, реализуемого с помощью федеральных целевых программ, ведомственных целевых программ, государственных программ и приоритетных проектов.

Методология проведения исследования. Для достижения поставленной в работе цели исследовано развитие нормативно-правовой базы разработки и реализации указанных форм программно-целевого управления. В частности, проведен анализ функционала федеральных целевых программ и государственных программ с целью идентификации принципов их разработки и реализации, способных оказывать влияние на решение стратегических задач регионального развития. **Результаты работы.** Установлено, что в ходе развития нормативно-правовой и методической базы программно-целевого управления, а также последующего реформирования бюджетного процесса, начатого в 2004 г., в российской практике государственного управления произошло выхолащивание принципов разработки программ регионального развития. В частности, выявлены восемь признаков, свидетельствующих о превращении федеральной целевой программы и, впоследствии, государственной программы, из средства решения актуальных проблем регионального развития в средство распределения бюджетных расходов. **Область применения результатов.** Полученные результаты могут быть использованы в процессе совершенствования нормативно-правового и методического обеспечения российской системы стратегического планирования регионального развития. **Выводы.** Перечисленные недостатки действующей нормативно-правовой базы разработки и реализации государственных программ существенно снижают качество (эффективность и результативность) управления региональным развитием, что требует серьезной доработки отечественного законодательства в части методического обеспечения стратегического планирования, программно-целевого управления и межбюджетных отношений.

Ключевые слова: региональное развитие, стратегическое планирование, федеральная целевая программа, государственная программа, программно-целевое бюджетирование.

MAGOMEDOV RUSLAN SHARAFUTDINOVICH

researcher of the FSB
"Central economic and mathematical Institute of RAS",
e-mail: mrsh.cemi2006@mail.ru

BOGODEVICH NATALIA GENNADIEVNA

lead engineer, research
"Central economic and mathematical Institute of RAS",
e-mail: nno68@yandex.ru

ARE PROGRAM MANAGEMENT TOOLS CAPABLE OF INFLUENCING REGIONAL DEVELOPMENT (EXPIRIENCE FROM RUSSIA)

Abstract. The paper analyzes the reasons for the weak influence of strategic program management on the regional development of Russia. These reasons relate to the quality of methodological support for program management implemented with the help of federal targeted programs, departmental targeted programs, governmental programs and priority projects. **Research methodology.** To achieve the goal set in the work, the regulatory framework for the development and implementation of the mentioned forms of program management is analyzed. In particular, an analysis of the functionality of federal target programs and governmental programs is carried out, firstly, to identify the methodology used, and secondly, from the point of view of their ability to influence the strategic objectives of regional development. **Results.** It has been pointed out that the amendments to the regulatory framework of program management as well as the budget reform of 2004 induced erosion of the principles of designing regional development programs (i.e. federal target programs). In particular, eight signs that testify to the transformation of the federal targeted program from a means of solving actual problems of regional development into a means of distributing budget expenditures are substantiated. **The scope of the results.** The obtained results can be used in the process of improving the regulatory and methodological support of the Russian system of strategic planning for regional development. **Findings.** The listed shortcomings of the current regulatory framework for the development and implementation of governmental programs significantly reduce the quality (efficiency and effectiveness) of regional development management, which requires serious refinement of domestic legislation in terms of methodological support for strategic planning, program management and inter-budget relations.

Keywords: regional development, strategic planning, federal targeted program, governmental program, performance budgeting.

Введение. Российская модель бюджетного федерализма характеризуется высоким уровнем централизации бюджетно-налоговых полномочий¹. Поскольку бюджеты подавляющего большинства субъектов РФ являются дотационными, перераспределение существенного объема этих полномочий в пользу федерального центра приводит, в частности, к тому, что основным источником софинансирования значительной части расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ являются межбюджетные трансферты.

Формой реализации последних являются различные программно-целевые инструменты: федеральные и ведомственные целевые программы, приоритетные проекты, государственные программы.

В работах [1–5] показано, что межбюджетные трансферты оказывают слабое влияние на региональное развитие. Притом, что многочисленные примеры из отечественной и зарубежной практики подтверждают эффективность программно-целевых инструментов в решении актуальных проблем развития [6–9].

Наш подход к анализу качества (эффективности и результативности) управления региональным развитием заключается в выявлении принципов разработки и реализации форм программно-целевого управления. При этом мы исходим из того, что программа регионального развития:

– имеет стратегический характер, т. е. рассчитана на долгосрочную перспективу и является результатом согласования интересов различных социально-экономических субъектов [10–13];
– направлена на решение сложных, междисциплинарных проблем развития [14–17], что, в свою очередь, требует:

- 1) взаимоувязки программных мероприятий и проектов;
- 2) согласования территориального и отраслевого аспектов управления.

¹ См. статьи 50 и 51 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

1. Федеральная целевая программа в Законе РФ № 2859-1 от 28 мая 1992 г. о поставках продукции и товаров для государственных нужд

Первым нормативным документом, запустившим процесс внедрения программно-целевых методов государственного планирования и управления в постсоветской России, стал Закон РФ № 2859-1 от 28 мая 1992 года о поставках продукции и товаров для государственных нужд [18].

Главным достоинством данного Закона с точки зрения сохранения целостности и согласованности территориального развития России являлось закрепленное в п. 1 ст. 1 определение государственных нужд, в т. ч. целевых программ, как «потребности Российской Федерации в продукции, необходимой для решения общенациональных проблем...».

Разграничение государственных нужд на федеральные и региональные привело, в свою очередь, к возникновению двухуровневой системы национального программирования, предполагающей разработку и реализацию:

– федеральных целевых и межгосударственных программ, разрабатываемых федеральными органами исполнительной власти и утверждаемых Верховным Советом РФ по представлению Правительства РФ;

– региональных целевых программ, разрабатываемых региональными органами исполнительной власти и утверждаемых в представительных органах власти субъектов Федерации по представлению региональных правительств.

Одним из основных принципов разработки и реализации целевых программ (п. 1 ст. 2) являлась «согласованность и комплексность решения отраслевых и региональных задач».

Отношения между государственным заказчиком целевой программы и поставщиком по обеспечению государственных нужд регулировались государственным контрактом, в котором были четко определены права и обязанности сторон (п. 2 ст. 3). В частности, Законом предусматривалась строгая взаимная ответственность сторон за неисполнение условий государственного контракта, касающихся объемов, сроков поставок, а также качества продукции для государственных нужд.

Еще одним достоинством Закона являлся широкий перечень мер экономического стимулирования поставщиков продукции для государственных нужд (п. 1 ст. 4), включающий: льготы по налогу на прибыль (доход); целевые дотации и субсидии; текущие и долгосрочные кредиты на льготных условиях; валютные средства, оставляемые на льготных условиях в их распоряжении при реализации продукции на экспорт; ассигнования из государственного бюджета РФ, необходимые для обеспечения прироста объемов поставок продукции для государственных нужд.

В целях практической реализации настоящего Закона было принято Постановление Правительства РФ № 638 от 27 августа 1992 г. «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации о поставках продукции и товаров для государственных нужд» [19].

Пункт 1 параграфа I (Общие положения) данного Постановления определял федеральные и межгосударственные целевые программы как «важнейшее средство реализации структурной политики государства, активного воздействия на экономические процессы для достижения конечных социально-экономических целей».

Методическое руководство и координация работ по разработке и реализации федеральных целевых программ РФ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует РФ, было возложено на Министерство экономики РФ.

Приложение 1 к указанному Постановлению содержало Порядок разработки и реализации федеральных целевых программ развития РФ и межгосударственных целевых программ, в которых участвует РФ (далее «Порядок»). В параграфе II «Порядка» перечислены, в частности, следующие критерии отбора проблем для программной разработки и реализации на федеральном уровне:

– их существенная значимость для осуществления крупных структурных изменений и повышения эффективности развития ... отдельных регионов ...;

– взаимоувязанность программных мероприятий (заданий), обеспечивающих целевое управление межотраслевыми связями технологически сопряженных отраслей и производств в ходе их решения.

Разработка целевых программ осуществлялась в два этапа. Первый этап включал постановку проблем и обоснования необходимости их решения программными методами на федеральном уровне. Важно отметить, что инициировать данный процесс могли как федеральные, так и региональные органы исполнительной власти, а также другие организации, направлявшие предложения в Министерство экономики РФ для включения их в перечень важнейших проблем, подлежащих программной разработке. Правительство РФ на основе предложений Министерства экономики РФ принимало решение о формировании перечня важнейших проблем, подлежащих программной разработке, который утверждался Верховным Советом РФ. На втором этапе Правительство РФ принимало решение о подготовке соответствующих программ и сроках их разработки, которым определяло государственных заказчиков и, по их представлению, разработчиков, с выделением в необходимых случаях головного.

В качестве исполнителей к разработке программы могли привлекаться предприятия, организации, включая научно-исследовательские, проектно-конструкторские, технологические и учебные институты, профиль которых близок к разрабатываемой проблеме (п. 8 параграфа II «Порядка»).

В процессе подготовки проекта программы государственный заказчик координировал свои действия с Министерством экономики РФ, Минфином РФ и другими заинтересованными органами государственной власти, которые подготавливали заключения (предложения и замечания) по проектам программ и направляли их в Правительство РФ.

Одобренные Правительством РФ проекты программ направлялись на утверждение в Верховный Совет РФ, после которого государственным заказчикам выдавались бюджетные ассигнования, необходимые для реализации программ в соответствующем финансовом году.

Финансирование программ осуществлялось за счет средств республиканского бюджета РФ и внебюджетных источников. В качестве внебюджетных источников финансирования ФЦП могли выступать средства, получаемые за счет:

- взносов участников реализации программ (федеральных и региональных органов исполнительной власти, предприятий и организаций, государств-членов СНГ, зарубежных инвесторов, заинтересованных в реализации программы (или ее частей));
- отчислений от прибыли предприятий;
- кредитов банков;
- других поступлений.

Также источником финансирования программ могли являться целевые кредиты банков под государственные гарантии. Оформление и предоставление государственных гарантий на выдачу кредитов коммерческими банками осуществляло Министерство финансов РФ. Государственные гарантии выдавались коммерческим банкам под конкретные объекты программных мероприятий.

Среди недостатков организационного механизма управления ФЦП, в первую очередь, следует отметить отсутствие утвержденных методик оценки их социально-экономической эффективности.

2. Федеральная целевая программа в Федеральном законе № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 г. о поставках продукции для федеральных государственных нужд

Федеральный закон № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 г. о поставках продукции для федеральных государственных нужд отменил действие Закона от 28 мая 1992 г. [20]. Статья 1 Закона закрепила четкое разделение государственных нужд (потребностей) и источников их финансирования на федеральные и региональные. Более того, проблемы регионального уровня не были включены в число ведущих задач общегосударственного значения, что, учитывая федеративное устройство России и хронически низкий уровень бюджетной обеспеченности большинства ее регионов, демонстрирует ограниченность данного подхода. Редакцией № 5 (от 22.08.2004 г.) данного Закона возможность согласования федеральных и региональных задач посредством включения в федеральную целевую программу межрегиональных и региональных целевых программ на условиях смешанного финансирования была ликвидирована.

Проведенное Законом разделение государственных нужд, целевых программ и источников их финансирования на федеральные и региональные, в свою очередь, отразилось на принци-

пах разработки и реализации ФЦП (Статья 2). Так, продекларированный в предыдущем законе принцип «согласования и комплексного решения отраслевых и региональных задач» был трансформирован в принцип «согласованности решения федеральных и региональных задач». Благодаря другому изменению региональные органы исполнительной власти были исключены из числа разработчиков ФЦП. Указанные новации, безусловно, оказали негативное влияние на возможности решения специфических региональных проблем посредством ФЦП, поскольку согласование целевых программ различного уровня (федеральных, межрегиональных и региональных) осуществлялось в рамках соответствующих отраслевых министерств и, в первую очередь, было направлено на соблюдение интересов федерального центра в регионах.

Перечень возможных мер экономического стимулирования поставщиков продукции для федеральных государственных нужд в новом Законе был сокращен и включал льготы по налогам на прибыль (доход), целевые дотации и субсидии, кредиты на льготных условиях. Впоследствии, в связи со вступлением в силу п. 3 ст. 38 Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ [21] данный перечень мер экономического стимулирования был заменен на предоставление поставщикам продукции для федеральных государственных нужд социальных гарантий в соответствии с законодательством РФ.

В целях практической реализации Закона было принято Постановление Правительства РФ № 594 от 26 июня 1995 г. «О реализации Федерального закона о поставках продукции для федеральных государственных нужд» [22], отменившее действие аналогичного Постановления Правительства РФ от 27 августа 1992 г. В соответствии с данным Постановлением произошло расширение полномочий и повышение методической роли Минфина РФ. В частности, за последним была закреплена ответственность за обеспечение достаточности, своевременности и непрерывности финансового обеспечения закупок для федеральных государственных нужд, а также контроля за использованием государственными заказчиками целевых бюджетных ассигнований.

В перечне критериев отбора проблем для программной разработки, приведенном в разделе II Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ РФ (приложение № 1 к данному Постановлению, далее «Порядок»), региональная проблематика уже отсутствовала.

Еще одним недостатком нового «Порядка» являлось отсутствие в нем требования «взаимозависимости программных мероприятий». В частности, в параграфе II «Порядка» была применена более обтекаемая формулировка о «необходимости координации межотраслевых связей технологически сопряженных отраслей и производств для решения данной проблемы». Данное обстоятельство превратило ФЦП в совокупность разрозненных мероприятий.

Согласно п. 19 параграфа V нового «Порядка», право утверждения ФЦП перешло от Верховного Совета РФ к Правительству РФ, а процедура формирования перечня проблем, требующих программной разработки, была отменена. Высший законодательный орган утверждал только перечень федеральных и межгосударственных целевых программ в составе федерального бюджета на очередной финансовый год.

3. Федеральная целевая программа в период реформирования бюджетного процесса

Переломный момент в отечественной практике государственного программно-целевого управления связан с утверждением Концепции реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг. [23], чьей основной целью являлось внедрение «бюджетирования, ориентированного на результаты в рамках среднесрочного финансового планирования». Суть бюджетной реформы заключалась в переходе от концепции «управления ресурсами», предполагающей сметное планирование на основе индексации сложившихся затрат по дробным позициям бюджетной классификации, к программно-целевому бюджетному планированию, «ориентированному на достижение конечных общественно значимых и измеримых результатов». В части реализации программно-целевого бюджетирования реформа предусматривала, в частности:

- совершенствование методологии разработки и реализации федеральных (региональных, муниципальных) целевых программ;
- использование в бюджетном процессе ведомственных целевых программ.

Примечателен тот факт, что ФЦП была названа в Концепции одной из форм реализации

«программно-целевого бюджетного планирования». Более того, в Концепции прозвучала резкая критика накопленного опыта разработки и реализации ФЦП, в связи с чем было предложено преобразовать большую их часть в ведомственные целевые программы (далее ВЦП).

В первой редакции Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ [24] было предусмотрено два варианта их представления:

– утверждаемая ВЦП – направлена на решение конкретной тактической задачи, стоящей перед главным распорядителем средств федерального бюджета и описываемой измеряемыми целевыми индикаторами;

– аналитическая ВЦП – выделяемая в аналитических целях при подготовке доклада о результатах и основных направлениях деятельности субъекта бюджетного планирования группировка расходов, направленных на решение конкретной тактической задачи, стоящей перед главным распорядителем средств федерального бюджета и описываемой целевыми индикаторами.

ВЦП подлежат утверждению субъектом бюджетного планирования.

С точки зрения организации бюджетного процесса ВЦП имели целый ряд существенных преимуществ, таких, как: четкая привязка к функциональной и ведомственной классификации бюджетных расходов и, как следствие, упрощение процедуры планирования и отчетности; сосредоточение ответственности за результаты и полномочий по реализации в рамках одного ведомства; возможность повышения статуса в случае соответствия определенным критериям.

Вместе с тем функционал ВЦП не соответствовал методологии разработки межведомственных программ развития, предназначенных для решения сложных проблем и поэтому требующих концентрации всех имеющихся ресурсов.

Таким образом, программно-целевое бюджетирование было направлено не на решение актуальных проблем социально-экономического развития, а выражало потребность улучшить качество бюджетного планирования, стремление за деревьями в форме огромного количества дробных позиций бюджетной классификации увидеть лес – результат работы органов исполнительной власти.

Очередной этап перехода федеральных государственных учреждений на программно-целевое бюджетирование связан с реализацией Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. [25].

Данная Программа послужила основанием для внесения изменений в ст. 179 БК РФ [26]. В соответствии с данными изменениями вместо понятия «долгосрочные целевые программы» было введено понятие «государственные программы Российской Федерации, государственные программы субъекта Российской Федерации, муниципальные программы».

Первоначально ФЦП входили в государственную программу на уровне подпрограмм, но в дальнейшем были упразднены в соответствии с п. 5 ст. 47 Федерального закона от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации [27].

Выводы. В нормативно-правовом обеспечении разработки и реализации ФЦП произошло выхолащивание принципов разработки программ регионального развития, а именно:

– отказ от процедур анализа проблем и рассмотрения альтернативных вариантов их программного решения;

– исключение проблем регионального уровня из перечня задач общегосударственного значения;

– исключение возможности участия региональных органов исполнительной власти и предприятий в инициации проблем, требующих программного решения, и разработке ФЦП;

– подмена принципа «согласования и комплексного решения отраслевых и региональных задач», подразумевающего характерное для методологии разработки программ развития совмещение отраслевого и территориального аспектов планирования, принципом «согласованности решения федеральных и региональных задач», предполагающим увязку отраслевых документов соответствующих уровней;

– отказ от требования увязки программных мероприятий, способствующего повышению эффективности государственного управления, а также возникновению положительных эффектов (экономических, налоговых) от горизонтальной и вертикальной интеграции хозяйствующих субъектов – объектов государственной программной поддержки;

– выведение ФЦП из сферы поставок для государственных нужд, способной служить эффективной формой программно-целевого управления;

– превращение ФЦП в инструмент бюджетного планирования, в результате которого из нее была вычленена инвестиционная часть (коммерческие проекты регионального предпринимательского сообщества), что, в свою очередь, привело к резкому сокращению внебюджетных источников финансирования ФЦП, а также мер экономического стимулирования поставщиков продукции для государственных нужд;

– переход от двухуровневой (исполнительная и законодательная ветви власти) и двухступенчатой (разработка и утверждение перечня программно решаемых проблем, а также самих целевых программ) к одноуровневой (исполнительная власть) и одноступенчатой (без утверждения перечня проблем) системе государственного программно-целевого управления, закрепивший деятельность по утверждению и управлению ФЦП в системе органов исполнительной власти.

Перечисленные признаки, существенно ослабившие способность ФЦП влиять на решение стратегических задач регионального развития, были унаследованы государственными программами.

В последующей публикации нами будет продолжено изучение возможностей влияния форм программно-целевого управления на региональное развитие на примере государственных программ и приоритетных проектов.

Литература

1. Идрисова, В., Фрейнкман, Л. Влияние федеральных трансфертов на фискальное поведение региональных властей. – М. : ИЭПП, 2010.
2. Татевосян, Г. М., Писарева, О. М., Седова, С. В., Симонова, Н. И. Сравнительный анализ экономических показателей регионов России // Экономика и математические методы. 2004. Т. 40. № 4. С. 59–73.
3. Татевосян, Г. М., Писарева, О. М., Седова, С. В., Тореев, В. Б. Методы обоснования инвестиционных программ (реальный сектор экономики) / Препринт # WP/2009/260. – М. : ЦЭМИ РАН, 2009.
4. Ермаков, В. В. Оценка воздействия межбюджетных трансфертов на социально-экономическое развитие регионов // Экономика и математические методы. 2017. Т. 53. № 3. С. 18–37.
5. Гагарина, Г. Ю., Губарев, Р. В., Дзюба, Е. И., Файзуллин, Ф. С. Прогнозирование социально-экономического развития российских регионов // Экономика региона. 2017. Т. 13. Вып. 4. С. 1080–1094. doi 10.17059/2017-4-9.
6. Long, J. B. De, Eichengreen, B. The Marshall Plan : History's Most Successful Structural Adjustment Program [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/alolmstead/DeLong.pdf> (дата обращения 23.10.2015).
7. Flamm, K. *Creating the Computer: Government, Industry and High Technology*. – Washington: Brookings Institution Press, 1988.
8. Cohen, E. *Industrial Policies in France : The Old and the New* // *Journal of Industry, Competition and Trade*. 2007. Vol. 7. Issue 3. P. 213–227.
9. Langley, P. *Liquidity Lost : The Governance of the Global Financial Crisis*. – Oxford : Oxford University Press, 2015.
10. Егорова, Н. Е., Ерзнкян, Б. А. Методы согласования экономических интересов субъектов государственно-частного партнерства // Теория и практика институциональных преобразований в России / Сб. научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 38. – М. : ЦЭМИ РАН, 2016. С. 7–15.
11. Полтерович, В. М. Стратегия модернизации российской экономики : система интерактивного управления ростом // Журнал Новой экономической ассоциации. 2010. №7. С. 158–160.
12. Клейнер, Г. Б. Какая экономика нужна России и для чего? (опыт системного исследования) // Вопросы экономики. 2013. № 10. С. 4–27.
13. Пчелинцев, О. С. Региональная экономика в системе устойчивого развития / О.С. Пчелинцев; Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М. : Наука, 2004.
14. Оптнер, С. Л. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. – М. : Советское радио, 1969.
15. Goldstein, H. *Improving Policing : A Problem-Oriented Approach* [Электронный ресурс]. – URL : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2537955 (дата обращения 12.10.2018).
16. Попов, Г. Х., Косов, Н. С. Программно-целевой метод в управлении и планировании. – М. : Экономика, 1980.
17. Агафонов, В. А. Анализ стратегий и разработка комплексных программ / В.А. Агафонов. – М. : Наука, 1990.
18. Закон РФ № 2859-1 от 28 мая 1992 г. о поставках продукции и товаров для государственных нужд.
19. Постановление Правительства РФ № 638 от 27 августа 1992 года «Об организации работ по реализации Закона Российской Федерации о поставках продукции и товаров для государственных нужд».
20. Федеральный закон № 60-ФЗ от 13 декабря 1994 г. о поставках продукции для федеральных государственных нужд.
21. Федеральный закон от 22.08.2004 № 122-ФЗ о внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации....
22. Постановление Правительства РФ № 594 от 26 июня 1995 г. о реализации Федерального закона о

поставках продукции для федеральных государственных нужд.

23. Постановление Правительства РФ от 22.05.2004 № 249 «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» (вместе с «Концепцией реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг.», «Планом мероприятий по реализации Концепции реформирования бюджетного процесса в Российской Федерации в 2004–2006 гг.»).
24. Постановление Правительства РФ от 19.04.2005 № 239 «Об утверждении Положения о разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ».
25. Распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р «Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г.».
26. Федеральный закон от 07.05.2013 № 104-ФЗ о внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием бюджетного процесса.
27. Федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ о стратегическом планировании в Российской Федерации.

References:

1. Idrisova, V., Frejnkman, L. Vliyanie federal'nyh transfertov na fiskal'noe povedenie regional'nyh vlastej. – M.: IEPP, 2010.
2. Tatevosyan, G. M., Pisareva, O. M., Sedova, S. V., Simonova, N. I. Sravnitel'nyy analiz ekonomicheskikh pokazatelej regionov Rossii // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2004. T. 40. № 4. S. 59–73.
3. Tatevosyan, G. M., Pisareva, O. M., Sedova, S. V., Toreev, V. B. *Metody obosnovaniya investicionnyh programm (real'nyj sektor ekonomiki) / Preprint # WP/2009/260*. – M.: CEMI RAN, 2009.
4. Ermakov, V. V. Ocenka vozdejstviya mezhyudzhnyh transfertov na social'no-ekonomicheskoe razvitiye regionov // *Ekonomika i matematicheskie metody*. 2017. T. 53. № 3. S. 18–37.
5. Gagarina, G. YU., Gubarev, R. V., Dzyuba, E. I., Fajzullin, F. S. Prognozirovanie social'no-ekonomicheskogo razvitiya rossijskikh regionov // *Ekonomika regiona*. 2017. T. 13. Vyp. 4. S. 1080–1094. doi 10.17059/2017-4-9.
6. Long, J. B. De, Eichengreen, B. *The Marshall Plan : History's Most Successful Structural Adjustment Program [Elektronnyj resurs]*. – URL : <http://www.econ.ucdavis.edu/faculty/alolmstead/DeLong.pdf> (data obrashcheniya 23.10.2015).
7. Flamm, K. *Creating the Computer: Government, Industry and High Technology*. – Washington: Brookings Institution Press, 1988.
8. Cohen, E. *Industrial Policies in France : The Old and the New // Journal of Industry, Competition and Trade*. 2007. Vol. 7. Issue 3. P. 213–227.
9. Langley, P. *Liquidity Lost : The Governance of the Global Financial Crisis*. – Oxford : Oxford University Press, 2015.
10. Egorova, N. E., Erznyan, B. A. *Metody soglasovaniya ekonomicheskikh interesov sub'ektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Teoriya i praktika institucional'nyh preobrazovanij v Rossii / Sb. nauchnyh trudov pod red. B.A. Erznyana*. Vyp. 38. – M.: CEMI RAN, 2016. S. 7–15.
11. Polterovich, V. M. *Strategiya modernizacii rossijskoj ekonomiki : sistema interaktivnogo upravleniya rostim // ZHurnal Novoj ekonomicheskoy associacii*. 2010. №7. S. 158–160.
12. Klejner, G. B. *Kakaya ekonomika nuzhna Rossii i dlya chego? (opyt sistemnogo issledovaniya) // Voprosy ekonomiki*. 2013. № 10. S. 4–27.
13. Pchelincev, O. S. *Regional'naya ekonomika v sisteme ustojchivogo razvitiya / O.S. Pchelincev; In-t narodnohozyajstvennogo prognozirovaniya RAN*. – M.: Nauka, 2004.
14. Optner, S. L. *Sistemnyj analiz dlya resheniya delovyh i promyshlennyh problem*. – M.: Sovetskoe radio, 1969.
15. Goldstein, H. *Improving Policing : A Problem-Oriented Approach [Elektronnyj resurs]*. – URL : https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2537955 (data obrashcheniya 12.10.2018).
16. Popov, G. H., Kosov, N. S. *Programmno-celevoj metod v upravlenii i planirovanii*. – M.: Ekonomika, 1980.
17. Agafonov, V. A. *Analiz strategij i razrabotka kompleksnyh programm / V.A. Agafonov*. – M.: Nauka, 1990.
18. *Zakon RF № 2859-1 ot 28 maya 1992 g. o postavkakh produkcii i tovarov dlya gosudarstvennyh nuzhd*.
19. *Postanovlenie Pravitel'stva RF № 638 ot 27 avgusta 1992 goda «Ob organizacii rabot po realizacii Zakona Rossijskoj Federacii o postavkakh produkcii i tovarov dlya gosudarstvennyh nuzhd*.
20. *Federal'nyj zakon № 60-FZ ot 13 dekabrya 1994 g. o postavkakh produkcii dlya federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd*.
21. *Federal'nyj zakon ot 22.08.2004 № 122-FZ o vnesenii izmenenij v zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii...*
22. *Postanovlenie Pravitel'stva RF № 594 ot 26 iyunya 1995 g. o realizacii Federal'nogo zakona o postavkakh produkcii dlya federal'nyh gosudarstvennyh nuzhd*.
23. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 22.05.2004 № 249 «O merax po povysheniyu rezul'tativnosti byudzhetyh raskhodov» (vmeste s «Konceptiej reformirovaniya byudzhetnogo processa v Rossijskoj Federacii v 2004–2006 gg.», «Planom meropriyatij po realizacii Konceptii reformirovaniya byudzhetnogo processa v Rossijskoj Federacii v 2004–2006 gg.»)*.
24. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 19.04.2005 № 239 «Ob utverzhenii Polozheniya o razrabotke, utverzhenii i realizacii vedomstvennyh celevykh programm»*.
25. *Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 30.06.2010 № 1101-r «Ob utverzhenii Programmy Pravitel'stva RF po povysheniyu effektivnosti byudzhetyh raskhodov na period do 2012 g.»*.
26. *Federal'nyj zakon ot 07.05.2013 № 104-FZ o vnesenii izmenenij v Byudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye акты Rossijskoj Federacii v svyazi s sovershenstvovaniem byudzhetnogo processa*.
27. *Federal'nyj zakon ot 28.06.2014 g. № 172-FZ o strategicheskom planirovanii v Rossijskoj Federacii*.